

5. Dostoevskij F. M. Pis'mo V. A. Alekseevu ot 7 iyunya 1876. / F. M. Dostoevskij. Sobranie sochineniy : in 30 vol. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1986. Vol. 29, kn. 2. Pis'ma, 1875–1887, pp. 84–85.
6. Dostoevskij F. M. Pis'mo K. P. Pobedonoscevu ot 19 maya 1879. F. M. Dostoevskij. Sobranie sochineniy : in 30 vol. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1988. Vol. 30, kn. 1. Pis'ma, 1878–1881, pp. 66–67.
7. Dostoevskij F. M. Sobr. sochineniy : in 30 vol. Vol. 14. Brat'ya Karamazovy: Roman in 4 parts. Kn. 1-10. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1976. 511 p.
8. Kalenichenko O. N. Intertekst kak literaturnyj priem v novellah-mifah Z. Gippius o chyorte. Slovesnoe iskusstvo Serebryanogo veka i Russkogo zarubezh'ya v kontekste epohi («Smirnovskie chteniya») / ed. L. F. Alekseeva et al. M.: IJU MSOU, 2015, pp. 89–97.
9. Magomedova D. M. «Perepisyvanie klassiki» na rubezhe vekov: sfera avtora i sfera geroya // Literaturnyj tekst: problemy i metody issledovaniya, 2000, № 6, pp. 212–218.
10. Magomedova D. M. Perepisyvanie syuzheta o «novyh lyudyah» v russkoj proze konca XIX – nachala XX vv. (V.V. Veresaev i Z.N. Gippius) // Novyj filologicheskij vestnik, 2018, № 2 (45), pp. 118–125.
11. Merezhkovskij D. S. Gogol' i chyort // V tihom omute: Stat'i i issledovaniya raznyh let. M.: Sovetskij pisatel', 1991, pp. 213–309.
12. Orlova G. K. Literaturnaya skazka // Poetika russkoj literatury konca XIX – nachala XX veka. Dinamika zhanra. Obshchie problemy. Proza. M.: IMLI RAN, 2009, pp. 521–542.

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-117-121

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ КАК НОВЫЙ ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Захарова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
Институт мировой литературы, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25а,
radaeva2002@gmail.com

Данная статья посвящена анализу эволюции жанровой системы в литературе Китая первой четверти XX в. Исследование строится на анализе романов, написанных как на литературном языке *вэньянь*, так и на разговорном *байхуа* и не переведённых на русский язык. Анализ тематики и стилистики сочинений повествовательных жанров позволил автору статьи проследить трансформацию творческой манеры литераторов исследуемого периода, отразившую рождение нового типа художественного сознания. Новые жанровые структуры – социально-утопического романа и повести – подтверждают стремление китайских писателей к использованию новаторских, отличных от традиционных, жанровых форм. Китайские писатели начала XX в. стремились в своих сочинениях дать отражение актуальных проблем жизни Поднебесной и предпочитали обращаться к традиционному жанру романа, который претерпевал изменения, формально выражавшиеся в постепенном сокращении количества глав и действующих персонажей. Менялась тематика: приоритетной становилась патриотическая (антиманьчжурская) направленность. Призывы к национальному освобождению от иноземного правления сочетались с картинами преображенного Китая с демократической формой правления. Хотя исследуемые сочинения не отличались высокой художественностью, структурно и тематически они подготовили становление современной литературы Китая.

Ключевые слова: литература Китая, повествовательная проза, социально-утопические романы и повести

SOCIAL UTOPIA AS A NEW GENRE OF LITERATURE IN CHINA IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Zakharova Natalya V., Candidate of Philological Sciences, Institute of World Literature, Russia, 121069, Moscow, 25a Povarskaya st., radaeva2002@gmail.com

This article is devoted to the analysis of the evolution of the genre system in Chinese literature in the first quarter of the twentieth century. The purpose of the study is to trace the transformation of the creative manner of the writers of the period under study. Subject – novels of the famous Chinese writers, not translated into Russian. The comparative-historical method was used to analyze the subject matter and stylistics of the works

of narrative genres. The article concludes that at the beginning of the twentieth century, Chinese writers used new genre forms - the socially utopian novel and stories. In their writings, Chinese writers reflected the current problems of the life of the country. The traditional genre of the novel underwent changes: the number of chapters and acting characters was reduced, and a patriotic theme emerged. Social prose was not highly artistic, but it paved the way for the birth of modern Chinese literature. The results of the study fill a gap in the history of China in the first quarter of the twentieth century.

Keywords: Chinese literature, narrative prose, social utopian novels and stories

В начале XX в. в Китае были опубликованы прозаические сочинения, в которых проявились жанровые черты, отличающие их от повествовательных сочинений второй половины XIX в. Новациями отмечены романы «Будущее нового Китая» Лян Цичао, «Краткая история цивилизации» и «Живой ад» Ли Баоцзя, повестей Чунь Фаня «Будущий мир», «Свободный брак» Чжэнь Дань и Чэнь Тяньхуа «Рык льва».

Китайские исследователи признают, что с начала XX столетия в литературном процессе страны становится явной эволюция жанровой системы, смена традиционной жанровой парадигмы. Например, современный учёный Пэй Сяовэй считает, что всю прозу, созданную после 1900 г., следует делить на «буржуазную (буржуазная реформаторская проза) и революционную», что буржуазная проза пришла на смену феодальной [6, с. 48]. Автор опубликованного в 30-е гг. и не потерявшего своей популярности в наши дни исследования «История прозы конца эпохи Цин» А Ин предлагает тематический принцип систематизации прозаических сочинений, объединяя их в группы «движения за реформы», «осуждающие компрадор», «поддерживающие расовую революцию», «поднимающие вопросы женского освобождения», «исторические и судебные» и т.д. [1, с. 1–3]. Предложенное деление отражает процесс появления новой тематики в китайской прозе, но не охватывает весь корпус китайской беллетристики исследуемого периода. Кроме того, жанровая детерминация А Ина, даже принимая во внимание её национальную специфику, сужает понимание новаторских черт в литературном процессе Китая. Более того, вне внимания обоих исследователей остаётся проблема эволюции имманентных характеристик традиционных жанров. Анализ динамики жанров исследуемого периода требует при анализе китайской беллетристики основываться не только на тематике, но и на форме художественных произведений.

Писатели начала XX в., в своих сочинениях стремящиеся отразить актуальные проблемы жизни Поднебесной, отдают предпочтение жанру романа, ведь, как пишет М.М. Бахтин, «роман – единственный становящийся жанр, поэтому он более глубоко, существенно, чутко и быстро отражает становление самой действительности» [2, с. 451]. Впервые на страницах книг появляются представители низов общества, изображается жизнь обычных людей, события, не отражающиеся на истории всей Поднебесной, но влияющие на судьбу отдельного человека или его семьи. Появляются сочинения о жизни за пределами Китая, чаще всего о китайцах, покидающих родину в поисках заработка, и о тех трудностях, с которыми они сталкиваются в чужих странах. Если сравнивать пропорцию охвата исторических и современных тем, то современные темы стали составлять большую часть, а в исторической прозе основную часть занимают сочинения патриотического содержания: обличительные романы, романы о событиях, происходящих в династии Сун (960–1279), Мин (1368–1644), о важных событиях эпохи Цин (1664–1912) и социально-утопическая проза.

Одним из самых значимых литературных явлений этого периода стал роман Лян Цичао (1873–1929) «Будущее нового Китая» (1902), который по замыслу близок к повести Уильяма Морриса «Вести ниоткуда, или Эпоха мира» (1891). Так же, как и Моррис, Лян Цичао в своём сочинении «строит образцовую социальную систему, изображая общество, живущее на основах полнейшего равенства, справедливости, свободы, вдохновенного труда – творчества» [3, с. 358]. Создавая свой роман, Лян Цичао, как он писал в предисловии, ставил задачу написать «прекрасную сказку, возможно, напоминающую исторический роман, но не исторический роман, что-то подобное трактату, но не трактату» [5]. Он замыслил своё сочинение как многоглавый роман, но в отличие от авторов классических образцов этого жанра сокращает количество глав и действующих персонажей. В романе использованы новые художественные средства (сведения внефабульного характера, повтор повествования); автор подобен стенографу, который записывает то, что говорят другие, однако постоянно добавляет собственный комментарий.

Действие романа происходит через 2513 лет после рождения Конфуция, т.е. в 2002 году, когда народ Поднебесной отмечает пятьдесят лет с начала возрождения

страны и «дружественные страны направляют в Китай глав государств с поздравлениями» [5]. Фабула этого сочинения даёт все основания отнести роман к жанру сочинений-утопий. Лян Цичао рисует идеальное общество, создаёт образ обновлённого Китая, прошедшего несколько фаз развития, прежде чем стать современным сильным государством. По мнению автора романа, для этого потребовалось решить несколько задач, в первую очередь – покончить с угнетением со стороны иностранных государств. Лян Цичао не называет конкретных действий, предпринятых правительством, и обходится лишь обтекаемой фразой: «народные герои, пожертвовавшие свои жизни, совершили подвиг» [5]. Следующим шагом на пути обновления страны стала передача власти императором народу и установление конституционной монархии. В этом положении проявляется следование конфуцианской морали: Лян Цичао выступает противником насильственного свержения императорской династии, но считает, что, если бы сменилась форма правления, Китай смог бы укрепить своё положение на международной арене. Согласно тексту, за пятьдесят лет осуществления новой формы правления страна не только создала собственную экономику, но и стала равноправным членом различных международных организаций. Возросший авторитет Китая получает подтверждение тем фактом, что в страну приезжают иностранные студенты изучать китайский язык, философию, религии, нравы и обычаи, историю литературы Поднебесной. Это положение очень важно для автора романа, ведь культурный трансфер между Китаем и западным миром ко времени написания романа имел односторонний характер: сотни молодых китайцев из обеспеченных семей отправлялись за пределы родины изучать языки и культуру тех стран, которые фактически осуществляли колониальную политику в отношении их родины, а в Китай ехали миссионеры, которых, за редким исключением, не интересовала культура страны с пятитысячелетней историей развития цивилизации. Роман остался незаконченным, но убеждение автора в необходимости социальных преобразований получило продолжение в повести Чунь Фаня (годы жизни неизвестны) «Будущий мир» (1902).

Так же, как и Лян Цичао, Чунь Фань значительную часть текста своего сочинения посвящает рассуждениям о необходимости принятия конституции. Однако, в отличие от романа Лян Цичао, события повести Чунь Фаня происходят в современном автору Китае, и герои обсуждают такие проблемы, как национальное самосознание, реформы в сфере образования и даже право на заключение браков по собственному выбору, то есть те вопросы, что волновали прогрессивную китайскую молодёжь в начале XX в.

В романе сильные антиманьчжурские настроения: «Наше правительство – правительство иноземцев, несколько сотен лет тому назад они захватили императорский трон, овладели нашей территорией», – говорит героиня романа Гуань Гуань [1, с. 93].

Идеи призыва к революции, к борьбе с иностранцами вписаны в достаточно простой сюжет: главные герои Хуан Хо и Гуань Гуань проникаются революционными мыслями, их устремления поддерживает мать Хуан Хо, которая надеется, что её сын станет таким же патриотом, как и его казнённый отец. В этой повести, как и в значительной части прозаических сочинений исследуемого исторического периода, критиковалось маньчжурское правительство.

Эти произведения повествовательной прозы не отличались высокой художественностью, их авторы ставили другие задачи – политическое образование читателей. Примером может стать роман «Свободный брак» (1903), в котором автор продемонстрировал стремление части литераторов в художественной прозе отразить свои политические взгляды. Роман был подписан именем госпожи Чжэн Дань. За этим псевдонимом скрывался Чжан Чжаотун (1881–1938), инженер горного дела. Целью написания этого романа было распространение революционных взглядов, впитанных автором во время пребывания в Японии и общения с революционно настроенными противниками маньчжурского правления.

В романе события разворачиваются в стране под названием «Патриотическая», отличающейся «древней цивилизацией, обширной территорией и многочисленным населением» [1, с. 9], что очень напоминает Китай. Автор разоблачает коррумпированную государственную систему, «порождающую мятежников»: «На протяжении нескольких тысячелетий священные императоры если сами не были грабителями, то оставляли престол грабителям-сыновьям и внукам, если их сыновья и внуки не грабили народ, то этим занимались их родственники» [1, с. 90]. Чжан Чжаотун обличает феодальную систему правления, которая вызывает ненависть народа, пишет о своей боли, рождённой страданиями соотечественников и их заискиванием перед иностранцами, грабящими страну, призывает к свержению правительства.

Ещё один объект критики автора романа – китайское традиционное образование. Он считает, что система воспитания, построенная на конфуцианских идеалах, принципах преданности государю и сыновьей почитательности, деградировала, что она лишь способствует воспитанию рабов, лишённых научных знаний. Определение «свободный» из названия романа автор относит к государству, соотносит его со статусом буржуазной республики, которая, по его убеждению, должна прийти на смену феодальному государству. Сочинение Чжао Чжаотуна страдает недостатками, присущими большинству художественных произведений этого периода: тяготением к схематизации при создании образов, недостаточной художественностью текста. Относительно небольшой по сравнению с классическими романами объём текста (всего двадцать глав) и уменьшение числа действующих лиц не придают содержанию живости действия.

Чэнь Тяньхуа – ещё один автор, чьи сочинения пронизаны патристическими призывами, осуждением засилья маньчжурских чиновников, проводивших антинародную политику, пропагандой революционных идеалов. Его первые прозаические произведения – «Неожиданно повернуть голову» и «Колокол, предостерегающий современников» – были напечатаны в 1903 г., а в 1904 г., уже после самоубийства Чэнь Тяньхуа, увидел свет его самое известное сочинение – незаконченная повесть «Рык льва». Она была опубликована в нескольких номерах журнала «Объединённого союза», вышедшего в Японии.

Повесть состоит только из восьми глав, тем не менее, в ней прекрасно отражены идейные доминанты автора. Прежде всего, Чэнь Тяньхуа волнует бедственное положение, в котором находится Китай; устами героев писатель говорит о том, что, если не будет перемен, страна погибнет. В повести присутствуют элементы социальной фантазии: революция, которую готовят герои на протяжении нескольких глав, завершается победой.

Китайские литературные критики оценивали эту повесть как первое произведение, написанное на разговорном языке и призывающее к революции. Современный исследователь литературы начала XX в. Фэн Цзыю пишет: «Проза Чэнь Тяньхуа – это отражение взглядов реформаторов, она полностью отвечает запросам революционной борьбы. Если говорить о теории и практике буржуазных революционеров – авторов прозы, то повесть «Рык льва» имеет историческое значение и занимает важное место в новой литературе Китая» [4].

В статье «Обязательное чтение для народа» Чэнь Тяньхуа открыто высказывал свои взгляды: «Наш народ должен понять главное – в чём источник мощи государства. Как бы ни было сильно давление властей, необходимо, невзирая на запреты, создавать союзы. Надо брать в качестве образца союзы, существующие в цивилизованных государствах» [4].

Повесть начинается «Введением», озаглавленном «Душа императора». Во введении герой, называющий себя «молодым человеком нового Китая», воспекает свободу и независимость Китая, излагает свой план создания республики. Он мечтает, что дети и внуки императора проникнутся революционными идеями, в них проснётся боевой дух. Пролог предопределяет концепцию повести: патриотизм, революционные устремления и вера в победу, убеждённость в том, что только революция может покончить с властью маньчжур. Предвидя, что революция потребует жертв, молодой человек восклицает: «Прошедшее не будет забыто, определит всё, что произойдёт в будущем! Друзья, надо, чтобы все это поняли!» [4]. Идеальное государство, которое будет создано после победы революции, Чэнь Тяньхуа описывает в третьей главе книги, приводя социально-утопическую модель «демократической деревни» (*минцюань цюнь*). Идеал Чэнь Тяньхуа – буржуазная республика. Он видел крах «ста дней реформ», поражение «восстания ихэтуаней», участвовал в революционном движении китайских студентов, обучавшихся в Японии, требующих буржуазных преобразований в Китае. Его опыт нашёл воплощение в социально-утопической повести. Он пишет о том, как в «демократической деревне» Чжоушань открывается школа и главный персонаж романа Ди Бижан становится в ней вольнослушателем; учащиеся школы создают спортивное общество, проводят соревнования, издают газету, затем объединяются в партию. Потом они организуют восстание, открывают новую школу буржуазно-демократического типа, издательство.

Социально-утопической прозе этого периода присущи несколько жанровых характеристик. Формально они принадлежат жанру многоглавого романа (*чжанхуэй сяошо*). Но китайские литераторы понимали, что эта форма не соответствует новому содержанию и задачам литературы. Сохраняя принципы построения многоглавого романа и обращаясь к образцам произведений иностранной, в первую очередь

европейской литературы, они сокращали объём своих сочинений, уменьшали число персонажей, а также вносили в свои сочинения новые художественные приёмы, например, сведения внефабульного характера и вставные эпизоды.

Важной особенностью исследуемой прозы является тематическая направленность – антиимпериалистическая, антифеодалная. Как известно, проза, в отличие от поэзии, которая к этому времени всё ещё преобладала в общем корпусе китайской литературы, обладает большей нарративностью, многократно превосходит поэтические сочинения по объёму. Ещё одним преимуществом повествовательных сочинений начала XX в. стал разговорный язык *байхуа*. Если до начала XX в. в Китае произведения, созданные на разговорном языке, не признавались художественной литературой, то после 1900 г. положение постепенно менялось.

Таким образом, новаторство китайских писателей начала XX в., которые в своих сочинениях стремились дать отражение актуальных проблем жизни Поднебесной, выразилось в преобразовании традиционных жанров, что привело к появлению социально-утопических романов и повестей. Изменения коснулись как объёма сочинений (постепенно сокращалось количество глав и действующих персонажей), так и тематики (приоритетной становилась патриотическая (антиманьчжурская) направленность). Призывы к национальному освобождению от иноземного правления сочетались с картинами преобразённого Китая с демократической формой правления. Хотя исследуемые сочинения не отличались высокой художественностью, структурно и тематически они подготовили становление современной литературы Китая.

Список литературы

1. А Ин. История прозы поздней Цин / А Ин. – Нанкин : Изд-во Цзянсу вэньи чубаньшэ, 2009. – 194 с.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман. О методологии исследования романа / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 447–483.
3. Гениева Е. Ю. Английская проза 70–90-х годов / Е. Ю. Гениева // История всемирной литературы : в 9 т. – М. : Наука, 1991. – Т. 7. – С. 349–359.
4. Лун Хуа. О творчестве Чэнь Тяньхуа: «Рык льва» – реальность и грёзы» / Лун Хуа. – Режим доступа: <http://www.exam8.com/lunwen/wenhua/yanjiu/200808/1253794.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит. (дата обращения: 01.03.2021).
5. Лян Цицао. «Будущее нового Китая» / Лян Цицао. – Режим доступа: <https://book.douban.com/subject/3270983/> (дата обращения: 01.03.21) (на кит. яз.).
6. Пэй Сяовэй. К вопросу об эволюции прозы нового времени / Пэй Сяовэй // Сборник материалов по изучению литературы Китая нового времени. – Пекин : Изд-во Лунчан иньшун чан, 1986. – С. 76–108 (на кит. яз.).

References

1. A In. Istoriya prozy pozdney Tsin. Nankin: Izd-vo TSzyansu ven'i chuban'she, 2009. 194 p.
2. Bakhtin M. M. Epos i roman. O metodologii issledovaniya romana // Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975, pp. 447–483.
3. Geniyeva Ye. Yu. Angliyskaya proza 70–90-kh godov // Istoriya vsemirnoy literatury in 9 vol. M.: Nauka, 1991. Vol. 7, pp. 349–359.
4. Lun Khua. O tvorchestve Chen' Tyan'khua: «Ryk l'va» – real'nost' i grezy». Available at: <http://www.exam8.com/lunwen/wenhua/yanjiu/200808/1253794.html> (data obrashcheniya: 01.03.2021) (na kit. yaz.).
5. Lyan Tsichao. «Budushcheye novogo Kitaya». Available at: <https://book.douban.com/subject/3270983/> (data obrashcheniya: 01.03.21) (na kit. yaz.).
6. Pey Syaovey. K voprosu ob evolyutsii prozy novogo vremeni // Sbornik materialov po izucheniyu literatury Kitaya novogo vremeni. Pekin: Izd-vo Lunchan in'shuan chan. 1986, pp. 76–108 (na kit. yaz.).